
ТЕОРИЯ

Л. Е. ГРИНИН

ГЕНЕЗИС ГОСУДАРСТВА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРОЦЕССА ПЕРЕХОДА ОТ ПЕРВОБЫТНОСТИ К ЦИВИЛИЗАЦИИ*

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ОТ ПЕРВОБЫТНОСТИ К ЦИВИЛИЗАЦИИ.

Часть 2. ПОЛИТОГЕНЕЗ И ДРУГИЕ ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ПОСТПЕРВОБЫТНОСТИ.

Часть 3. СТЕЙТОГЕНЕЗ: РАННЕЕ ГОСУДАРСТВО И ДРУГИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ.

Раздел первый. ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПРИЗНАКИ РАННЕГО ГОСУДАРСТВА.

Раздел второй. РАННЕЕ ГОСУДАРСТВО И ЕГО АНАЛОГИ. РАННЕЕ И СФОРМИРОВАВШЕЕСЯ ГОСУДАРСТВА.

Подраздел 1. КЛАССИФИКАЦИЯ АНАЛОГОВ РАННЕГО ГОСУДАРСТВА. ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ РАННИЕ ГОСУДАРСТВА.

Подраздел 2. РАННЕЕ, СФОРМИРОВАВШЕЕСЯ И ЗРЕЛОЕ ГОСУДАРСТВА: НЕКОТОРЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И СРАВНЕНИЯ. СИСТЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЙ (п. 1–6).

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ РАННЕГО, СФОРМИРОВАВШЕГОСЯ И ЗРЕЛОГО ГОСУДАРСТВ

7. Общая характеристика раннего государства.

8. Некоторые примеры избыточных государств.

8.2. Империя инков.

8.3. Египет Древнего царства.

8.4. Государство Хаммурапи (Месопотамия XVIII–XVII вв. до н. э.)

9. Некоторые итоги.

* Продолжение. Начало см.: Философия и общество. – 2001. – № 4; 2002. – № 2, 3; 2003. – № 2, 3; 2004. – № 1, 4.

10. Сложившееся государство

В настоящем параграфе будут даны основные характеристики сложившегося (сформировавшегося) государства. Напомню, что я предложил рассматривать процесс эволюции государственности как развитие трех эволюционных типов государств: раннего (архаического), сложившегося и зрелого.

10.1. Сложившееся и раннее государства

10.1.1. Еще раз о методике анализа

Стоит вновь напомнить, что, когда идет речь об отличиях сложившегося государства от раннего, имеются в виду *минимально* обязательные признаки обоих типов. Например, если некоторые ранние государства могли базироваться на незерновом сельском хозяйстве, другие – существовать без товарно-денежных отношений и внутреннего рынка, иные – без письменности, письменного права и судебной системы, третьи – без постоянных налогов или постоянного войска, четвертые обходились без централизации и профессиональных чиновников, то среди сложившихся государств такого уже быть не могло. В то же время мы едва ли найдем хотя бы одну черту сложившихся государств, которой не было бы ни в одном раннем государстве. Иными словами, отдельные ранние государства могли иметь некоторые из признаков сложившихся (письменность, развитой бюрократический и карательный аппарат, кодифицированное право и др.). Но ранние государства не обладают *всей системой* минимальных характеристик сформировавшихся государств (о которой дальше). А чтобы считать какое-то государство сложившимся, оно должно обладать всей совокупностью таких признаков.

Это важно иметь в виду и по той причине, что обычно в качестве критериев различий между ранними и сложившимися (зрелыми, в иной терминологии) государствами ищут «твердые» и универсальные отличия. В частности, Классен и Скальник выдвигали в качестве главных критериев различий между этими типами государств изменения в идеологии¹. Согласно их формулировкам, структура раннего государства базируется на концепции реципрокности (взаимности) и

¹ Claessen, H. J. M. and Skalnik, P. Limit: Beginning and End of Early State. – P. 633, 634. См. также: Claessen, H. J. M. and Oosten, J. G. Introduction.

родственной близости к правителю². Раннее государство существует, пока идеологические основания государства покоятся на этих идеях и представлениях. Однако чем больше оно развивается, тем слабее становится роль этих идеологических компонентов. Эффективный государственный аппарат постепенно делает ненужным обращение к сверхъестественным способностям правителя или постоянному исполнению его реципрокных обязательств.

Действительно, изменения в идеологии, как и другие выдвигаемые этими учеными критерии (эффективный государственный аппарат, формирование частнособственнических отношений, рыночной экономики и антагонистических классов), являются важными и методологически ценными³. Но все же всегда легко найти отдельные примеры, опровергающие их. Несомненно, что Римская республика, так же как и Афины, Спарта и другие гражданские общины, имела вполне развитую политическую идеологию, которая не нуждалась в обращении к «сверхъестественным способностям правителя»⁴. То же можно сказать и о буддизме, который давал новую государственную идеологию⁵, но однако не сделал ни империю Ашоки III в. до н. э. в Индии, ни ряд других стран сложившимися государствами. Развитие же частной собственности и рыночного хозяйства в некоторых сложившихся государствах может быть ниже, чем в ранних. Несомненно, что многие торговые государства, например греческие или Карфаген, имели в этом плане более развитые показатели, чем, скажем, Египет Нового царства.

Иными словами, хотя сложившиеся государства в целом по уровню развития оказываются выше ранних, однако по каким-то

² Первый момент (*реципрокности*) связан с идеей о том, что царь и народ взаимно необходимы друг другу. Правитель, а значит и государство, нужны людям по многим причинам, в том числе для влияния на урожайность и другие природные силы с помощью сверхъестественной сакральной благодати царя. Последняя идея особенно характерна для многих африканских государств. Второй момент (*родственной близости*) означает, что право на участие во власти у человека тем сильнее, чем ближе он стоит в родственном ряду к правителю.

³ Предпосылки для этих изменений появляются еще на этапе *переходного* раннего государства, которое Классен определяет как такое, где в административном аппарате преобладает принцип назначения, где родство определяет только отдельные аспекты управления, и где предпосылки для возникновения частной собственности на средства производства, рыночной экономики и антагонистических классов уже сложились (Claessen, H. J. M. *Early State: A Structural Approach*. – P. 589).

⁴ См., например: Бочаров, К. И. *Очерки истории военного искусства*. – С. 87, 117, 120, 201; об идеологии итальянских республик см.: Дюби Ж. *Европа в средние века*. С. 206–211.

⁵ См.: Бонгард-Левин, Г. М. *Индия эпохи Маурьев*. – Гл. 5, особенно с. 242–243.

отдельным показателям некоторые из ранних государств могут превосходить отдельные из сформировавшихся⁶. **Следовательно, необходимо сравнивать их по обладанию полной системой минимальных характеристик, свойственных сложившимся государствам.**

Также стоит напомнить о том, что я стремлюсь выделять главные черты при сравнении раннего и сложившегося государств именно по **среднему** этапу их развития (то есть **типичного** государства каждой стадии), по возможности оставляя без внимания остающуюся в них архаику или явления, свойственные более высокой стадии.

10.1.2. Отличия сложившегося государства от раннего

Теперь можно перечислить минимальные признаки сложившегося государства, сравнивая его с ранним государством. Я стремился сделать эти характеристики более содержательными, поэтому фактически каждая такая характеристика состоит из целого ряда важных признаков.

а) Сложившееся государство имеет больше атрибутов государственности, которые к тому же более развиты.

Такое государство создается в результате долгого развития самой техники управления и администрирования, расширения и профессионализации административных и иных структур, подгонки аппарата для решения определенных задач. Поэтому в нем уже достаточно ясно и в системе прослеживаются все признаки триады: особый отделенный от населения аппарат управления и насилия; налоги; развитое территориальное административное деление. И помимо этого еще обязательно имеются письменное право, особая письменная культура управления, учета и контроля⁷.

Такое государство не может довольствоваться ополчением, а имеет постоянную армию. На первом этапе (*начального* сложившегося государства) постоянную армию может заменять военно-служивое сословие, как это было в Индии, Японии, России и т. д.

⁶ Так, несомненно, что по уровню развития права поздняя Римская республика превосходила Индию и Россию XVI в.

⁷ Стоит заметить, что нередко в ранних государствах, даже если имелась письменность, далеко не все государственные акты имели письменный характер. Многие, а то и большинство актов оставались по-прежнему устными. Так было, например, по мнению Ле Гоффа, в империи Карла Великого во Франции (Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового Запада. – С. 45).

В таком государстве имеется более развитая система повинностей. Архаические повинности и доходы (дань, подарки, полюдые, отработки, доходы от военного грабежа или контрибуций) исчезают или играют подчиненную роль. А налоги становятся более регулярными.

б) Сложившееся государство характеризуется более тесной подгонкой к социальным характеристикам общества.

В результате появления более зрелых социальных отношений, более развитых этносов, наличия религий и идеологий, более тесно связанных с государством, а также в связи с тем, что сложившееся государство приобретает сословно-корпоративный характер, возникает большее соответствие между политико-административной системой и обществом. Усиливается роль государства в регулировании социальных процессов и оформлении социальной стратификации.

в) Сложившееся государство – обязательно централизованное, более устойчивое и крепкое государство.

Сложившееся государство не может быть политическим конгломератом, как это часто было в ранних государствах. Это уже не просто объединение территорий, которые распадаются, как только сила центра ослабла. Конечно, возможны распады и сформировавшегося государства, особенно на начальном его этапе, когда только происходит процесс централизации. Но если дальнейшее развитие этого типа государства идет, оно обязательно связано с новой и часто более прочной централизацией на примерно той же территории. Это объясняется тем, что сложившееся государство формируется на определенной, исторически уже подготовленной в материальном и культурном плане к такому единству территории, благодаря наличию общей культуры, идеологии, письменности, развитию коммуникаций, торговли, определенной унификации, в том числе, денег, мер, права. Поэтому такое государство складывается только в районах достаточно продвинутых цивилизаций и часто на базе ведущего этноса.

г) В сложившемся государстве более высокая экономическая и хозяйственная база.

В частности, сложившееся государство, в отличие от раннего, не может возникнуть без зернового хозяйства и тем более на основе скотоводства. В то время как ряд африканских государств возникал на базе сельского хозяйства, в котором зерновые культуры не играли преобладающей роли, а ведущими были иные (ямс, банан, маниок,

земляные орехи и т. п.)⁸. В сложившемся государстве не может отсутствовать внутренний рынок и господствовать натуральное хозяйство, как в некоторых ранних государствах (империя инков, Египет Раннего царства). Не может быть и полного господства государственного хозяйства, как было в ряде древних бюрократических государств (государство третьей династии Ура, Инкская империя, Египет Раннего царства). Требуется хотя бы некоторое развитие товарно-денежных отношений. Должна существовать не только специализация ремесел, но и намечаться хозяйственная специализация (пусть еще и слабая) районов, то есть формироваться единый хозяйственный организм в государстве. Например, в России во второй половине XVII века начал формироваться «всероссийский рынок», а в Китае «к XVI в. определилась производственная специализация отдельных городов, районов и областей». В Японии XVII в. также четко определилась специализация районов по отдельным, в частности, техническим культурам: индиго, хлопок, лен, сахарный тростник и другие культуры, каждая в особых провинциях⁹. Рост внутренней специализации и торговли во Франции и в других европейских странах способствовал тому, что «буржуазия начинала превращаться в класс в национальных границах объединенного государства»¹⁰.

10. 2. Некоторая хронология

Стоит указать некоторую хронологию вступления отдельных государств в стадию сложившегося государства. Но указанные даты говорят только о самом начале вступления в эту стадию, главные же перемены происходили позже, иногда намного позже. Например, Римское государство достигло уровня этой стадии примерно в конце I в. до н. э. вместе с формированием императорской власти. Но только в III в. н. э. Римская империя наглядно и ярко демонстрирует черты сложившегося государства: «иерар-

⁸ Например, в Бенине, прежде всего, выращивались ямс (корнеплод) и масличная пальма (Бондаренко, Д. М. Бенин накануне первых контактов с европейцами. – С. 103). См. также о роли ямса в Западной Африке: Попов, В. А. Этносоциальная история аканов в XVI–XIX веках. – С. 171. Любопытно отметить, что существенные изменения в процессе развития ряда обществ и государств Африки связаны с завозом из Америки туда в конце XVI–XVII веке кукурузы и маниока (Орлова, А. С., Львова, Э. С. Страницы истории великой саванны. – С. 28; Попов, В. А. Указ. соч. – С. 171).

⁹ См.: Преображенский, А. А. Социально-экономическое развитие Русского государства (40-е годы – конец XVII в.). – С. 25–28; Лапина, З. Г., Симоновская, Л. В. Китай в позднее средневековье. – С. 119; Гальперин, А. Л. Эпоха позднего феодализма. – С. 27.

¹⁰ Сказкин, С. Д. Франция первой половины XVI века. – С. 160.

хическую систему сословий и наследственное прикрепление людей к их профессиям и статусам, разветвленный огромный полицейско-бюрократический аппарат, “теократическую” власть императора, обязательную для всех подданных государственную религию, санкционировавшую официальную идеологию»¹¹. Поэтому в ряде случаев о вступлении в начальный этап сложившегося государства можно говорить только ретроспективно, с учетом дальнейшей эволюции этого государства. Кроме того, надо сравнивать изменения в каждом конкретном государстве и с учетом того, что было и что стало именно в нем. Если, например, как в Риме, была республика, а образовалась монархия, то появление императора – важнейший сдвиг в государстве. А если царь был всегда (как в Египте), то, естественно, надо выделять иные аналогичные по важности изменения (степень централизации, например).

О некоторых из упоминаемых сейчас государствах я еще буду говорить далее, поэтому их характеристика тут фрагментарна и кратка.

В Египте имелось несколько преимуществ, которые позволили возникнуть там сложившемуся государству раньше, чем в других странах. Во-первых, это расположение территории вдоль единой и судоходной реки, причем вся территория шла узкой лентой вдоль Нила. Во-вторых, высокая этническая и культурная однородность. В-третьих, в течение длительного времени отсутствие иноземных завоевателей (и это особенно отличало Египет от Месопотамии). В-четвертых, мощная идеология царской власти. В-пятых, недоразвитость торговли и денежного обращения долгое время усиливала распределительную роль государства. (Но последнее стало также препятствием по пути дальнейшего развития.)

Египет вступает в стадию сложившегося государства в период Нового царства, то есть с XVI в. до н. э. В это время многое меняется в хозяйстве, которое становится более интенсивным и производительным, в том числе за счет использования нового плуга, водоподъемных сооружений – шадуфов, проведения широкомасштабных ирригационных работ. Идет прогресс в ремесле, распространяется бронза, развиваются частная собственность и торговля.

¹¹ Штаерман, Е. М. Античное общество. Модернизация истории и исторические аналогии. – С. 659; см. также: Петрушевский, Д. Н. Очерки из истории средневекового общества и государства.

Собственно, только в это время становятся более или менее многочисленными сообщения о товарных сделках и торговом обмене, а серебро начинает заменять в качестве денег зерно, хотя и не в полной мере. Большие изменения происходят в социально-политической жизни. Усиливается централизация, резко уменьшается самостоятельность номархов. Создается мощная военная империя, а вместе с этим формируются новые слои государственных управленцев (в частности военных и администраторов нового типа) и происходит передел материальных ресурсов в их пользу. Египетские работники становятся более свободными, по сравнению со «слугами царя» Среднего царства, хотя многое в сущности аграрных отношений того времени остается неясным, в том числе, какие права на землю имел земледелец и как он был связан со своим наделом. Возрастает роль рабства¹².

Китай достигает этой стадии в результате первого объединения его в единую империю в конце III в. до н. э. при Цинь Шихуане (другое написание этого имени – Цинь Шихуанди). Перемены, произошедшие в стране, были огромными. Были изменены административная и территориальная системы, введены единое законодательство, единая письменность, проведены реформа денежной системы, унификация мер и весов, огромные социальные перетасовки, возведена Великая стена и т. д.¹³.

Византия сразу возникла как сформировавшееся государство, поскольку римские традиции здесь не прерывались. Поэтому и неудивительно, что среди варварских королевств Византия, бесспорно, выделялась упорядоченностью и единообразием законодательства и судопроизводства. Население огромной Византийской империи в V–VI вв., по некоторым подсчетам, достигало 50–65 млн человек¹⁴.

Иран можно считать сложившимся государством после III в. н. э., а именно после упрочения Сасанидской династии, когда начались крупные изменения: централизация, принятие новой религии, формирование новых сословий, реформы территориального деления,

¹² Виноградов, И. В. Новое царство в Египте и поздний Египет. – С. 370–372; Перепёлкин, Ю. Я. История древнего Египта. – С. 259–280; Васильев, Л. С. История Востока. – С. 110–111; Монтэ, П. Египет Рамсесов. – С. 167–168; Брестед, Д., Тураев, Б. История Древнего Египта; Стучевский, И. А. Земледельцы государственного хозяйства Древнего Египта эпохи Рамсесидов. – С. 118.

¹³ Крюков, М. В., Переломов, Л. С. и др. Древние китайцы в эпоху централизованных империй. – С. 17–21; Переломов, Л. С. Империя Цинь – первое централизованное государство в Китае.

¹⁴ Удальцова, З. В. Византийская культура. – С. 34, 15.

изменения в этнических характеристиках населения, языковая и культурная консолидация страны¹⁵.

Франция вступила в эту стадию примерно в конце XIII – начале XIV века при Филиппе IV Красивом (1285–1314). К этому времени во Франции, благодаря деятельности его предшественников и благоприятному экономическому развитию, появляются достаточно развитые административный аппарат, система налогов, суд, укрепляется государство; владения французских королей сильно выросли, хотя централизация еще и была слабой. Формируются сословия и сословное представительство (Генеральные штаты). Но Столетняя война задержала процесс развития государственности. Затем уже с первой половины XV в. пришлось централизацию начинать заново с самой низкой отметки, когда вопрос вообще стоял, быть или не быть Франции и ее французскому королю¹⁶.

Испания становится сложившимся государством в конце XV – начале XVI вв. (в результате объединения Кастилии и Арагона и открытия Америки). Совместное правление Фердинанда и Изабеллы (1479–1504) было поворотным пунктом испанской истории. Они сумели объединить страну, навести там порядок, многое реформировать и привести к покорности знать, хотя сила последней и не была сломлена до конца¹⁷.

Англия – в конце XV – начале XVI в. (после войны Алой и Белой Роз и воцарения династии Тюдоров). Уже Генрих VII (1485–1509) многое сделал для централизации, в целом же, в результате более чем векового правления династии Тюдоров в Англии сложилась и достигла расцвета новая форма правления – абсолютная монархия¹⁸, хотя абсолютизм в Англии был существенно иным, чем во Франции или тем более в России.

Для многих европейских стран XVI век был «периодом государственного строительства»¹⁹. Но это столетие оказалось переломным и для таких стран, как Россия, Индия и Иран. В России сложившееся государство образовалось во второй половине XVI в. во время царствования Ивана Грозного (1547–1584). Изменения в

¹⁵ Новосельцев, А. П. Государство Сасанидов. – С. 24, 31; См. также: Фрай, Р. Наследие Ирана.

¹⁶ Люблинская, А. Д. Расцвет феодализма (X–XIII века). – С. 94–109; Цатурова, С. К. Офицеры власти: Парижский парламент в первой трети XV века. – С. 12–13; Hay, D. Europe in the Fourteenth and Fifteenth Centuries. – P. 138, 153–160.

¹⁷ Johnson, A. H. Europe in the Sixteenth Century. 1494–1598. – P. 105–106.

¹⁸ См.: Дмитриева, О. В. Англия. – С. 163.

¹⁹ Elliot, J. H. Europe Divided 1559–1598. – P. 80.

политической и социальной жизни России в этот период общеизвестны: реформы государственного и местного управления, суда, опричнина, завоевание Казанского и Астраханского ханств и др. В Индии сложившееся государство создано через некоторое время после образования империи Моголов во второй половине XVI в. при Акбаре. Акбар, правивший почти полвека (1556–1605), объединил под своей властью основную часть территории Индии и провел важные реформы государственного управления. Дальнейшее развитие Индии в сторону развития государственности, однако, шло трудно. Она так и осталась на уровне начального сложившегося государства, а в результате долгого и жестокого царствования внука Акбара Аурангзеба (1658–1707) империя Моголов стала агонизировать, пришла в упадок и фактически распалась²⁰.

Еще в более резком виде эта неспособность к развитию проявилась в Иране. После столетий иноземного господства, кризисов и прозябания в конце XVI – начале XVII в. при Аббасе I (1587–1629) и его преемниках Иран вновь стал крупным и могущественным государством. Были проведены важные реформы. Иран этого времени можно считать вступившим в стадию сложившегося государства. Однако в дальнейшем, в конце XVII – начале XVIII в., экономическое положение страны стало плохим, торговля, включая и внешнюю, пришла в упадок, налоговое бремя выросло, социальные отношения обострились, вспыхнули восстания. Начались политический и экономический кризисы, нашествия турок и афганцев, вмешательство иностранных держав, что привело страну к крайнему разорению и полной хозяйственной разрухе. А после смерти Надир-шаха (1736–1747), временно укрепившего Иран, в стране и вовсе начался политический распад, междоусобия и борьба феодальных клик за власть²¹.

10.3. Аналогии сложившегося и зрелого государств

Сказанное выше о наличии в ряде ранних государств некоторых важных черт сложившихся привело меня к формулированию идеи о существовании аналогов сложившихся и зрелых государств. Однако в данной работе я не ставил задачу сколько-нибудь серьезно

²⁰ Антонова, К. А. Индия в средние века. – С. 213–225, 233–241.

²¹ Петрушевский, И. П. Сефевидское государство...

говорить на эту тему, будет достаточно только обозначить ее²². Несомненно, что среди ряда древних и средневековых государств можно увидеть немало таких, которые сильно превосходят средний уровень раннего государства по размерам, сложности управления, культуре, упорядочению социальных отношений и т. п. С одной стороны, их можно считать сложившимися государствами. Но в то же время, поскольку в этих странах были некоторые «изъяны» и отсутствовали важные институты и отношения, однозначно отнести их к сложившимся государствам все же трудно. Фактически развитие этих государств шло особым путем. Поэтому мне кажется, что более правильно рассматривать их как аналоги сложившихся государств. В дальнейшем некоторые из аналогов могли превратиться в полноценное сложившееся государство, а другим было суждено исчезнуть с политической карты. В качестве примера можно привести Египет Среднего царства и Персидскую империю Ахеменидов²³.

Как сказано выше, бесспорно, сложившимся государством можно считать Египет Нового царства. Но уже и держава Среднего царства, начиная с XII династии (самое начало II тыс. до н. э.), заметно отличается от раннего государства. В Среднем царстве происходил заметный рост материальной базы, хозяйственной специализации, внутреннего обмена, внешней торговли. В частности, в XIX–XVIII вв. до н. э. (во времена царей XII династии Сенусерта III и Аменхета III) производились грандиозные ирригационные работы в Файюмском оазисе²⁴. Существенно также изменился социальный состав общества, в частности, произошел отказ от рабочих отрядов, этого наиболее яркого признака раннего государства в Египте. Каждый крестьянин стал теперь пользоваться индивидуальным участком. С этим изменилась и налоговая система, которая начала строиться на личной ответственности каждого земледельца за их уплату. Таким образом, социальная структура приблизилась к той, которая типична для средневековых восточных государств, хотя, конечно, роль государства в прямом распределении рабочей

²² Об аналогах зрелого государства будет сказано в своем месте.

²³ Ранее (см. настоящую работу: *Философия и общество*. – 2004. – № 1. – С. 11) я указывал их в числе начальных сложившихся государств, но это было сделано, главным образом, чтобы не усложнять излагаемую там концепцию.

²⁴ Виноградов, И. В. Среднее царство в Египте... – С. 167–168, 174; Перепёлкин, Ю. Я. История Древнего Египта. – С. 174–180; Кузищин, В. И. Общегипетское государство в период Среднего царства. – С. 40–41.

силы, степень прикрепления людей к определенным профессиям и местам, объем натуральных повинностей населения были все еще слишком высокими. (Дальнейшая эволюция произошла в период Нового царства.) Существенно изменился и состав высших слоев. В это время заметно выдвинулось служивое чиновничество, уменьшившее влияние вельможной наследственной знати и даже жречества, важную роль стала играть армия²⁵. Такое соперничество, а то и прямая борьба между старой знатью и новым служивым людом весьма характерны для сложившихся государств на первом этапе.

Но Египет Среднего царства еще кое в чем не дотягивает до сложившегося, в частности, степенью централизации. Власть фараона не была такой, чтобы он мог самовластно распоряжаться в номах, где правили местные династии, это было «государство рыхлое и неустойчивое», более похожее на феодальное времен Европы средних веков, чем на централизованную империю²⁶. Кроме того, в этом государстве товарно-денежные отношения оставались неразвитыми. Хотя и возникает уже регулярный рыночный обмен, но денег в обычном понимании еще не было. Также стоит обратить внимание на слабое развитие права в Египте. Во-первых, правосудие, как и в Древнем царстве, отправляли административные чиновники, а магистраты с единственным титулом «судьи», судившие в пределах ограниченной местной юрисдикции, являлись, скорее, не чиновниками, а состоятельными представителями среднего класса. Во-вторых, законы Египта Среднего царства, если таковые и были, не дошли до нас²⁷. Только для Нового царства имеются несколько более ясные (но все еще скудные и фрагментарные) указания на появление правовых норм²⁸. Поэтому вызывает сомнение, что законы эпохи Среднего царства «были разнообразными и допускали тончайшие различия»²⁹. Кажется более правдоподобным, что правовая культура «застыла на архаическом уровне в смысле прекращения развития юридической техники»³⁰. В то же время в Междуречье найдены письменные законы, которые существовали

²⁵ Виноградов, И. В. Среднее царство в Египте... – С. 172; Кузицин, В. И. Общеегипетское государство в период Среднего царства. – С. 42; Васильев, Л. С. Указ. соч. – С. 105.

²⁶ Виноградов, И. В. Среднее царство в Египте... – С. 168; Перепёлкин, Ю. Я. Указ. соч. – С. 174; Брестед, Д., Тураев, Б. История Древнего Египта. – С. 155.

²⁷ Брестед, Д., Тураев, Б. Указ. соч. – С. 162–163.

²⁸ Аннерс, Э. История европейского права. – С. 22–23; Васильев, Л. С. История Востока. – С. 110.

²⁹ Брестед, Д., Тураев, Б. История Древнего Египта. – С. 163

³⁰ Аннерс, Э. Указ. соч. – С. 23.

уже две тысячи лет до н. э.³¹. Там были и другие кодексы, включая знаменитые законы царя Хаммурапи. И эта разница в уровне права между Месопотамией и Египтом может быть вовсе не случайной, а напрямую связанной с различиями в уровне развития собственности, торговли и государственного управления этих регионов.

Персидская империя Ахеменидов как более позднее государство имела некоторые важные отличия от Египта Среднего царства. Это была, пожалуй, первая относительно устроенная огромная империя с усовершенствованным административным механизмом (в том числе с единым административным письменным языком), налаженным налоговым режимом (размеры повинностей были определены и не менялись), законами и развивающимся судопроизводством. Существовала некоторая система разделения власти в сатрапии и контроля за положением там³². Со времен Дария I (522–486 до н. э.) для такой централизации создавался материальный базис в виде дорог (и мостов), по которым можно было перебрасывать войска в разные концы империи, и которые заодно служили целям внутренней и транзитной торговли; царской почты, царских резиденций, единой монеты³³. Однако при централизации и созданной системе коммуникаций империя не имела серьезной общегосударственной идеологии (что очень важно для многонациональной державы). По сути, она оставалась лоскутным государством. В ней еще очень многое было от раннего государства: недостаточно зрелая социальная структура, значительная автономия сатрапий и слишком большая власть сатрапа; огромные латифундии (иногда целые области) со своим военным и административно-судебным аппаратом; гегемония одного (численно не ведущего) народа – персов, и оттого периодами слишком большая роль персидской родовой знати, например, при Дарии I; автономия ряда городов³⁴. Все это свидетельствует, что Персию этого времени можно считать лишь аналогом сложившегося государства.

³¹ Например, законы Билаламы, монарха небольшого государства Эшнунны, относятся к началу XX века до н. э. и считаются древнейшими известными нам законами древнего мира (См.: Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. – С. 7).

³² Фрай, Р. Наследие Ирана. – С. 145; Дандамаев, М. А. Ахеменидское государство. – С. 52–55; Липин, Л. А. Древний Иран. – С. 165–170.

³³ Любопытно, что нет еще полной монополии на изготовление денег: таковая была только на золотые монеты, а серебряные чеканили в сатрапиях, медные же – даже в городах (Липин, Л. А. Древний Иран. – С. 168).

³⁴ См.: Дандамаев, М. А. Ахеменидское государство. – С. 53, 55; Он же. Политическая история Ахеменидской державы. – С. 97; Он же. Ахеменидская держава. – С. 297; Фрай, Р. Наследие Ирана. – С. 154.

10.4. Основные характеристики сложившегося государства

Теперь некоторым чертам развитого государства можно дать более подробную характеристику.

10.4.1. Сложившееся государство как сословно-корпоративное государство

Социальная структура ранних государств, как правило, достаточно неразвита, часто дробна, аморфна, расплывчата, мозаична. Если изначально и существуют примитивные сословия, то потом намечается их дробление. Так было, например, в Индии, когда система четырех древних варн (брахманов, кшатриев, вайшьев и шудр) переросла в социальную систему с множеством каст³⁵. Во многих обществах каждый город, каждый храм, отдельные общины имеют особые права и обязанности. При этом весьма часто государство мало контролирует социальный ландшафт. Так, в той же Индии касты не устанавливались законодательно, они являлись естественно выросшим социальным институтом³⁶. Если же в обществе существует крупное социальное деление, то в этом случае низшие слои вообще находятся как бы вне общества. Ярким примером являются Афины или Спарта, где рабы или илоты были вне закона.

Хотя все это не уходит полностью и в сложившихся государствах, но общая тенденция их политики направлена на упорядочение социального и корпоративного деления, включая правовое оформление, а нередко и активное регулирование этой стратификации. И это объективно создает тенденцию к укрупнению социальной структуры. Последняя начинает изменяться в сторону того, чтобы быть представленной более крупными общественными группами, а не множеством мелких социальных слоев или социально-территориальных единиц (вроде независимых городов и храмов с особыми привилегиями). В результате общество становится социально достаточно консолидированным. В свою очередь, государство и в устройстве, и в политике все более явно отражает особенности своего социального (и этнического) состава, одновременно и активно влияя на социальную структуру общества и выступая неким арбитром между классами, сословиями и корпорациями. Также может

³⁵ Бонгард-Левин, Г. М., Ильин, Г. Ф. Древняя Индия. – С. 581–596.

³⁶ Там же. – С. 594; Неру, Дж. Открытие Индии.

идти процесс более четкого оформления системы чинов и рангов служащих, особенно там, где правящий класс совпадает с классом чиновников.

Таким образом, сложившееся государство, обобщенно говоря, это **государство сословно-корпоративное**³⁷. Тут можно выделить два главных типа государств. В первом случае (что более характерно для европейских государств, Римской и Византийской империй, Японии) налицо несколько крупных юридически оформленных закрытых сословий³⁸. Между сословным и классовым делением имеется важное соответствие. Но иногда одному классу условно соответствует два или три сословия (например дворяне и духовенство), и, напротив, одному сословию – два или три класса (крестьян, ремесленников, буржуазии), как это было с третьим сословием во Франции. В Европе и России сословность государства находит и прямое политическое выражение в виде складывающейся сословной монархии, эпизодически опирающейся на сословные представительные органы. Это, в частности, парламент в Англии, Генеральные штаты во Франции, кортесы в Испании и Португалии, Земские соборы в России. Правда, чем больше развивается государство, тем реже монархия стремится созывать такие органы.

Во втором случае ситуация более сложная. Законодательно оформленное жесткое деление могло иметься между свободными и несвободными людьми³⁹. Зато в рамках юридически свободного населения закрытость сословий была значительно слабее, чем в государствах первой группы, поскольку переход из слоя в слой юридически не был запрещен. Так было в ряде восточно-азиатских государств, таких как Китай, Корея, Вьетнам⁴⁰. Но поскольку пере-

³⁷ Разумеется, я имею в виду сословия развитые, а не те примитивные, которые появляются в раннегосударственных (арийцы Индии и Ирана и мн. др.), а нередко даже в негосударственных (аналоговых) обществах, как мы это видели на примере обществ Полинезии, некоторых германских (например саксов) и кельтских народов.

³⁸ Хотя закрытость достаточно условна везде. Например, сословие духовенства в Европе, особенно Западной, по своей сути было открытым, так как оно должно было пополняться из других сословий из-за безбрачия духовенства и по другим причинам. Также всегда оставались какие-то каналы социальной мобильности.

³⁹ В частности, в Китае рабство продолжало существовать и юридически сохранялось до 1911 года, а фактически и много позже (Кычанов, Е. И. Основные каналы социальной мобильности в Китае... – С. 110).

⁴⁰ См.: Деопик, Д. В. История Вьетнама. – С. 4–5; Ким, Г. Ф., Ашрафян, К. З. Некоторые вопросы изучения классов и сословий в докапиталистических странах Азии. – С. 10.

мещение из социальных слоев было очень не простым и не легким⁴¹, то говорить о сословиях вполне правомерно, хотя они и были не столь строгие и не столь прочные во времени, как в Европе или Японии. Юридически существовало деление населения на разряды, ранги и т. п. Каждая такая группа могла иметь в чем-то особые права и обязанности. Важно заметить, что все эти прослойки, разряды и ранги довольно часто менялись в связи с изменением государственной административной, земельной и налоговой политики⁴². Однако здесь существуют некие фундаментальные устойчивые моменты, которые во многом определяют взаимоотношения государства и населения, государства и общества, что создает у жителей этих стран устойчивые представления о том, что население делится, прежде всего, на несколько крупных сословных групп. Например, в Китае идеологическая традиция выделяла среди свободных четыре сословия («четыре группы народа»): ученые, земледельцы, ремесленники, торговцы⁴³.

Оба типа сложившихся государств можно рассматривать и как **сословно-классовые**, если использовать термин Илюшечкина⁴⁴. Здесь обязательно есть той или иной природы и силы аристократия, юридически или фактически наследственная, которая обладает значительным богатством и занимает в обществе и государстве очень важные позиции, хотя их и могут оспаривать в некоторых случаях другие сословия⁴⁵.

Государство обоих типов также выступает как корпоративное. Например, Л. С. Васильев пишет: «Сложившаяся в качестве элемента метаструктуры восточных обществ система корпораций

⁴¹ См., например: Илюшечкин, В. П. Сословная и классовая стратификация в доревольюционных обществах. – С. 55.

⁴² См., например о Китае: История Китая с древнейших времен до наших дней; Крюков, М. В., Переломов, Л. С. и др. Древние китайцы в эпоху централизованных империй; Крюков, М. В., Малявин, В. В., Софронов, М. В. Китайский этнос в средние века (VII–XIII).

⁴³ Крюков, М. В. и др. Этническая история китайцев на рубеже средневековья и нового времени. – С. 31.

⁴⁴ Илюшечкин, В. П. Сословно-классовое общество в истории Китая; Он же. Эксплуатация и собственность в сословно-классовых обществах.

⁴⁵ В любом случае там есть стремление к превращению ведущих групп в такую аристократию, как это могло быть с купеческо-бюргерской верхушкой в городах, образующей городскую патрицию; или с верхушкой государственных служащих, стремящихся образовать служивую аристократию и т. п. Также есть некоторая возможность для пополнения аристократии выходцами из других высших слоев.

гармонично вписалась в нее и во многом определила линии генеральных связей и противоречий, характерных для цивилизаций Востока»⁴⁶. В частности, в Китае важную роль играли помимо кланов землячества и секты. Влияние религиозных, купеческих и прочих корпораций можно увидеть в самых разных странах. На Западе большую роль играли цехи, гильдии, церковные, юридические, торговые и т. п. объединения. Огромное значение могли иметь корпорации высших сословий. Такова была, например, *места* в Испании, в которой заправляли крупные земельные собственники – дворяне. Уже в конце XV в. эта организация, просуществовавшая до XIX в., объединяла около 3 тысяч членов и имела огромные привилегии, включая собственные суды, а также разорительное для крестьян право прогона овец через чужие земли⁴⁷.

Иногда значение корпораций проявлялось в их прямом влиянии на политику государства. Парижский и провинциальные парламенты во Франции – яркий этому пример⁴⁸. В Голландии важнейшую роль играл городской патрициат, цеховая верхушка и крупное купечество, которые, естественно, объединялись в корпорации (цеха, гильдии, компании). Для управления в столице и на местах избирали 2 тысячи человек, очень многие из которых были представителями корпораций. Исключительно важное значение имели городские советы, которые, по сути, сами представляли корпорации, где ведущую роль играли зажиточные и богатые бюргерские семьи⁴⁹.

Разумеется, в каждом государстве были свои особенности⁵⁰, но везде наблюдается процесс более пристального внимания государства к законодательному оформлению социальных и корпоративных отношений. Ранее это было часто неконтролируемым процессом частных договоров между магнатами и крестьянами, покупки или простого захвата рабов рабовладельцами и т. п. Теперь госу-

⁴⁶ Васильев, Л. С. Указ. соч. – С. 224.

⁴⁷ Ведюшкин, В. А. Страны Пиренейского полуострова. – С. 101.

⁴⁸ См.: Цатурова, С. К. Офицеры власти. Парижский парламент в первой трети XV века.

⁴⁹ Чистозвонов, А. Н. Нидерландская буржуазная революция. – С. 378; Rayner, R. M. European History. 1648–1789. – P. 13; Всемирная история. – Т. 15. – С. 418–423.

⁵⁰ Например, в могольской Индии хотя и продолжали существовать касты, начинали формироваться и сословия, в частности, *джагирдары* – военное сословие, состоящее в основном из мусульман, которым давалась за службу земля, и *заминдары* – индусские феодалы и князья, наследственные владельцы земли (См.: Медведев, Е. М. Индия в период существования государства Великих Моголов).

дарство либо само декларирует такое изменение, либо контролирует такие отношения, либо передает права на какие-то группы привилегированным сословиям, как это было с крепостными в ряде стран. С другой стороны, представители разных сословий и корпораций стремятся использовать силу государства для подтверждения и укрепления своих прав и привилегий.

Изменяется социальная роль государства. Сложившееся государство как государство сословно-корпоративное с устоявшимся социальным порядком существенно лучше, чем раннее, подходит под определение, что это организация принуждения (насилия), предназначенная для того, чтобы высшие слои (классы) могли эксплуатировать и держать в повиновении низшие.

Это принуждение особенно наглядно в двух моментах: 1) сборе налогов (и вообще в системе повинностей и льгот), поскольку раскладка налогов зависела от социальной структуры. Причем зависимость и всего населения, и всего народного хозяйства страны от уровня налоговых ставок, от колебаний налогов и прочего несравнима с тем, что было во многих ранних государствах, где порой вообще были только экстраординарные налоги; 2) организации военного или иного привилегированного сословия, к которому прикрепляются податные слои. И вовсе не случайно ужесточается политика ряда государств Центральной и Восточной Европы в отношении крестьянства: происходит «второе издание крепостного права» (Энгельс) в Остэльбской Германии, Чехии, Венгрии⁵¹, закрепощение крестьян в России, принимаются жестокие законы о бедных в Англии и т. д.

10.4.2. Развитое государство как государство централизованное

В сложившихся государствах постепенно сходят на нет главные причины сепаратизма и децентрализации. Во-первых, меняется источник власти как в центре (авторитет монарха, временами опирающийся на прямую поддержку сословий и народа), так и на местах, где теперь источник власти – воля центра, а не родовитость, или местные династии, или наличие самостоятельной силы, или что-то подобное. Кроме того, нередко центр проводит быструю смену наместников и/или возникает определенная специализация управленцев. Это препятствует сосредоточению всей власти на

⁵¹ См.: История крестьянства в Европе. – Т. 3. – С. 234–247.

местах в одних руках, что всегда было главной материальной силой сепаратизма. Центр также начинает монополизировать ряд действий (издание законов, чеканка монеты, ограничение некоторых прав, например налогового иммунитета, содержания вооруженных отрядов, права суда и т. п.), и время от времени проводит акции, часто весьма жесткие, по укреплению центра и наведению порядка на местах.

Во-вторых, возникает довольно прочное экономическое, социальное, этническое и идеологическое единство общества, что способно сдерживать распад и сепаратизм даже в условиях ослабления центра. Установление более тесной связи с обществом, нахождение определенного социального баланса нередко позволяли сложившимся государствам достаточно эффективно опираться на места именно на определенные социальные силы, а не на бюрократический аппарат. Так использовались, например, китайские шэньши⁵²; английские дворяне джентри, располагавшие судебной властью; русские помещики. В Индии власть продолжала опираться на верхушку общины и так называемых заминдаров для сбора налогов, а в Египте Нового времени для этих же целей, возможно, использовали своеобразных «администраторов», которые, по определению Стучевского, были псевдоземледельцами, то есть непосредственно на полях не трудились, а обеспечивали контроль за производством зерна государственными крестьянами⁵³.

В-третьих, складывается более централизованная система как налоговых и иных повинностей, так и перераспределения благ. В частности, в некоторых странах, например во Франции, это связано с заменой земельных пожалований распределением пенсий, должностей, выгодных почестей и прочего, что выразилось в деньгах и что контролировалось центром и королем⁵⁴.

⁵² См.: Никифоров, В. Н. Восток и всемирная история. – С. 211–213. Шэньши – это привилегированное сословие людей, которые сдали экзамен и получили ученое звание. Поскольку в Китае чиновником мог стать только тот, кто сдал сложный экзамен, это потенциально давало им право претендовать на занятие государственной должности. В любом случае это выделяло их из круга обычных людей, давало определенные привилегии и позволяло именно их привлекать для выполнения важных для государства функций на местах. Обычно шэньши были также и более зажиточной частью местного населения. С одной стороны, это усиливало их позиции, а с другой – близость к власти позволяла легче приобретать богатство.

⁵³ Стучевский, И. А. Земледельцы государственного хозяйства Древнего Египта.

⁵⁴ Копосов, Н. Е. Франция. – С. 175; Ле Руа Ладюри, Э. История Франции. Королевская Франция. – С. 27–29.

Таким образом, в сложившемся государстве создается не просто централизация, но то, что я бы назвал **эффективной централизацией**. Для достижения такой централизации сначала обычно требуется военное превосходство объединяющего центра, принятие им многих жестких и даже жестоких мер. Вот, например, что сделал английский король Генрих VII после окончания войны Алой и Белой Роз в конце XV в. Он распустил ливрейные феодальные дружины и сровнял с землей замки непокорных магнатов, решительно подавил несколько мятежей знати, уничтожив аристократические кланы тех, кто мог претендовать на королевский престол. Конфискованные земли и имущество мятежников значительно пополнили королевскую казну, частично были розданы сторонникам короля. Генрих предпринял широкое наступление на судебные права лордов, расширил юрисдикцию королевских судов⁵⁵.

Для такой централизации порой требуется также физическое или социальное уничтожение либо самоуничтожение общественных слоев, которые ей препятствуют. Примером самоуничтожения является Англия, где в результате войны Алой и Белой Роз в XV в. погибла значительная часть древней аристократии⁵⁶. Массовое уничтожение почти 100 тыс. деклассированных самураев (то есть не получавших жалованья рисом), так называемых *ронинов*, ставших в оппозицию сегуну, произошло в начале XVII в. в Японии. Фактически была уничтожена четверть всего этого сословия⁵⁷. Общеизвестны многочисленные казни бояр во времена Ивана Грозного. Еще одной формой уменьшения числа высших сословий была эмиграция в колонии, что характерно для Испании и Португалии⁵⁸.

Эффективная централизация – это работающая в течение длительного времени система управления, социального порядка и идеологии, способных: 1) обеспечить условия для нахождения разных территорий в рамках действительно единого и централизованного государства; 2) свести удельный сепаратизм к минимуму и усилить интеграционные процессы. Это ситуация, когда даже в условиях ослабления центра государство не распадается, а только происходят изменения в центре (новая династия, реформы и т. п.).

⁵⁵ Дмитриева, О. В. Англия. – С. 163.

⁵⁶ Мортон, А. Л. История Англии. – С. 127–128.

⁵⁷ Гальперин, А. Л. Эпоха позднего феодализма. – С. 24; Сырицын, И. М. Япония в XV–XVII вв. – С. 147.

⁵⁸ См., например: Майский, И. М., Пономарева, Л. В. Испания. – С. 365.

Эффективная централизация достигается разными путями, но она не может держаться только на голой силе. Помимо силы, без которой, конечно, государство раньше или позже развалится, имеются или возникают еще другие, образно говоря, обручи, крепления и стержни в рамках этой государственной оболочки, которые скрепляют, а нередко и сплавляют общества и территории в нечто целое. Поэтому даже в случае распада единого государства стремление к его воссозданию не исчезает, а раньше или позже реализуется.

Другими словами, государство воспроизводится примерно в тех же границах, этнических и культурных рамках. Не то происходит в ранних государствах. Тут часто нет естественных границ государства, а только те, что определяются силой. Обычно распад империи уже не ведет к воспроизводству ее в тех же границах. Возьмите Ближний Восток. Сколько разных образований там появлялось! Империя Саргона, государство III династии Ура, государство Хаммурапи, Ассирия, Нововавилонское царство, Мидия, Персидская империя Ахеменидов, империи Александра Македонского и его эллинистических преемников, Парфянское государство, арабские халифаты, турецкие и монгольские государства, государство Тимура и ряд других. Но после распада этих конгломератов новые возникают далеко не сразу и уже совсем в иных границах.

О других чертах сложившегося государства будет сказано в следующих номерах журнала.

Литература

- Аннерс, Э.** История европейского права / пер. со шв. – М.: Наука, 1994.
- Антонова, К. А.** Индия в средние века // Антонова, К. А., Бонгард-Левин, Г. М., Котовский, Г. Г. История Индии. – М.: Мысль, 1979. – С. 166–244.
- Бонгард-Левин, Г. М., Ильин, Г. Ф.** Древняя Индия. – М.: Наука, 1969.
- Бонгард-Левин, Г. М.** Индия эпохи Маурьев. – М.: Наука, 1973.
- Бондаренко, Д. М.** Бенин накануне первых контактов с европейцами. Человек. Общество. Власть. – М.: Институт Африки РАН, 1995.
- Брестед, Д., Тураев, Б.** История Древнего Египта. – Минск: Харвест, 2003.
- Бочаров, К. И.** Очерки истории военного искусства. – Т. I. Древний мир. – М.: Воениздат, 1936.
- Васильев, Л. С.** История Востока: в 2 т. – Т. 1. – М.: Высшая школа, 1993.

Ведюшкин, В. А. Страны Пиренейского полуострова // История Европы. – Т. 3. – С. 98–108.

Виноградов, И. В. Новое царство в Египте и поздний Египет // История Востока: в 6 т. – Т. 1. – С. 370–388.

Виноградов, И. В. Среднее царство в Египте и нашествие гиксосов // История Востока: в 6 т. – Т. 1. – С. 165–175.

Всемирная история: в 24 т. – Т. 15. Эпоха Просвещения / под ред. И. А. Алябьевой, Т. Р. Джум и др. – Минск: Литература, 1996.

Гальперин, А. Л. Эпоха позднего феодализма // Очерки новой истории Японии (1640–1917) / под ред. А. Л. Гальперина. – М.: Восточная литература, 1958. – С. 11–157.

Дандамаев, М. А. Ахеменидское государство // История Ирана / под ред. М. С. Иванова. – М.: Издательство МГУ, 1977. – С. 47–72.

Дандамаев, М. А. Политическая история Ахеменидской державы. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1985.

Дандамаев, М. А. Ахеменидская держава / История Востока: в 6 т. – Т. 1. – С. 290–311.

Деопик, Д. В. История Вьетнама. – Часть 1. – М.: МГУ, 1994.

Дмитриева, О. В. Англия // История Европы. – Т. 3. – С. 163–174.

Дюби, Ж. Европа в средние века. – Смоленск, 1994.

Илюшечкин, В. П. Сословно-классовое общество в истории Китая (опыт системно-структурного анализа). – М.: Наука, 1986.

Илюшечкин, В. П. Сословная и классовая стратификация в добуржуазных обществах // Классы и сословия в докапиталистических обществах Азии. – С. 45–67.

Илюшечкин, В. П. Эксплуатация и собственность в сословно-классовых обществах (Опыт системно-структурного исследования). – М.: Наука, 1990.

История Востока: в 6 т. – Т. 1. Восток в древности / под ред. В. А. Яковсона. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000.

История Европы: в 8 т. – Т. 3. От средневековья к новому времени (конец XV – первая половина XVII в.) / под ред. Л. Т. Мильской, В. И. Рунтенбурга. – М.: Наука, 1993.

История Китая с древнейших времен до наших дней / под ред. Л. С. Симоновской, М. Ф. Юрьева. – М.: Наука, 1974.

История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма: в 3 т. – Т. 3. Крестьянство Европы в период разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений. – М.: Наука, 1986.

История стран Азии и Африки в средние века / под ред. Ф. М. Ацамбы, З. Г. Лапиной, М. С. Мейер. – Ч. 2. – М.: Издательство Московского университета, 1987.

Ким, Г. Ф., Ашрафян, К. З. Некоторые вопросы изучения классов и сословий в докапиталистических странах Азии // *Классы и сословия...* – С. 4–15.

Классы и сословия в докапиталистических обществах Азии: Проблема социальной мобильности / под ред. Г. Ф. Ким, К. З. Ашрафян. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986.

Копосов, Н. Е. Франция // *История Европы*. – Т. 3. – С. 174–187.

Крюков, М. В. Древний Китай // *История Древнего Востока* / под ред. В. И. Кузищина. – М.: Высшая школа, 1988. – С. 350–394.

Крюков, М. В., Малявин, В. В., Софронов, М. В. Китайский этнос в средние века (VII–XIII). – М.: Наука, 1984.

Крюков, М. В., Переломов, Л. С., Софронов, М. В., Чебоксаров, Н. Н. Древние китайцы в эпоху централизованных империй. – М.: Наука, 1983.

Крюков, М. В., Малявин, В. В., Софронов, М. В. Этническая история китайцев на рубеже средневековья и Нового времени. – М.: Наука, 1987.

Кузищин, В. И. Общеегипетское государство в период Среднего царства (XXI–XVIII вв. до н. э.) // *История Древнего Востока* / под ред. В. И. Кузищина. – М.: Высшая школа, 1988. – С. 39–45.

Кычанов, Е. И. Основные каналы социальной мобильности в Китае при династиях Тан и Сун (VI–XII вв.) // *Классы и сословия...* – С. 105–117.

Лапина, З. Г., Симоновская, Л. В. Китай в позднее средневековье // *История стран Азии и Африки в средние века*. – С. 114–136.

Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового Запада / пер. с фр. – М.: Прогресс, 1992.

Ле Руа Ладюри, Э. История Франции. Королевская Франция. От Людовика XI до Генриха IV / пер. с фр. – М.: Международные отношения, 2004.

Липин, Л. А. Древний Иран // *Очерки истории древнего Востока* / под ред. В. В. Струве. – Л.: Госучпедиздат, 1956. – С. 165–170.

Люблинская, А. Д. Расцвет феодализма (X–XIII века) // *История Франции* / под ред. А. З. Манфреда. – Т. 1. – М.: Наука, 1972. – С. 69–114.

Майский, И. М., Пономарева, Л. В. Испания // *Советская историческая энциклопедия*. – Т. 6. – М.: Советская энциклопедия, 1967. – С. 356–392.

Медведев, Е. М. Индия в период существования государства Великих Моголов (XV – середина XVII в.) // История стран Азии и Африки в средние века. – С. 177–194.

Монтэ, П. Египет Рамесов / пер. с фр. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989.

Мортон, А. Л. История Англии / пер. с англ. – М.: Издательство иностранной литературы, 1950.

Неру, Дж. Открытие Индии: в 2 кн. – Кн. 1. / пер. с англ. – М.: Госполитиздат, 1989.

Никифоров, В. Н. Восток и всемирная история. – М.: Наука, 1977.

Новосельцев, А. П. Государство Сасанидов // История Востока. – Т. 2. – С. 23–34.

Орлова, А. С., Львова, Э. С. Страницы истории великой саванны. – М.: Наука, 1976.

Переломов, Л. С. Империя Цинь – первое централизованное государство в Китае. – М.: Издательство восточной литературы, 1962.

Перепелкин, Ю. Я. История Древнего Египта. – СПб.: Летний сад, 2001.

Петрушевский, Д. Н. Очерки из истории средневекового общества и государства. – М.: Книжная находка, 2003.

Петрушевский, И. П. Сефевидское государство (XVI в.). Укрепление государства Сефевидов. Иран в конце XVII – первой половине XVIII в. // История Ирана / под ред. М. С. Иванова. – М.: Издательство МГУ, 1977. – С. 170–194.

Попов, В. А. Этносоциальная история аканов в XVI–XIX веках. – М.: Наука, 1990.

Преображенский, А. А. Социально-экономическое развитие Русского государства (40-е годы – конец XVII в.) // История СССР. – Т. 3. Превращение России в великую державу. Народные движения / под ред. Л. Г. Бескровного. – М.: Наука, 1967. – С. 15–33.

Сказкин, С. Д. Франция первой половины XVI века // История Франции / под ред. А. З. Манфреда. – Т. 1. – М.: Наука, 1972. – С. 151–180.

Стучевский, И. А. Земледельцы государственного хозяйства Древнего Египта эпохи Рамесидов. – М.: Наука, 1982.

Сырицын, И. М. Япония в XV–XVII вв. // История стран Азии и Африки в средние века. – С. 137–151.

Удальцова, З. В. Византийская культура. – М.: Наука, 1988.

Фрай, Р. Наследие Ирана / пер. с англ. – М.: Наука, 1972.

Цатурова, С. К. Офицеры власти: Парижский парламент в первой трети XV века. – М.: Логос, 2002.

Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: в 2 т. – Т. 1. / сост. К. И. Батыр, Е. В. Поликарпова и др. – М.: Юристъ, 1996.

Чистозвонов, А. Н. Нидерландская буржуазная революция // История Европы. – Т. 3. – С. 364–382.

Штаерман, Е. М. Античное общество. Модернизация истории и исторические аналогии // Проблемы истории докапиталистических обществ / под ред. Л. В. Даниловой. – М.: Наука, 1968. – С. 638–671.

Claessen, H. J. M. Early State: A Structural Approach // Claessen, H. J. M. and Skalnik, P. (eds.) The Early State. – The Hague, Mouton, 1978. – P. 533–596.

Claessen, H. J. M. and Oosten, J. G. Introduction // Claessen, H. J. M. and Oosten, J. G. (eds.) Ideology and Formation of Early States. – Leiden: Brill, 1996. – P. 1–23.

Claessen, H. J. M. and Skalnik, P. Limit: Beginning and End of Early State // Claessen, H. J. M. and Skalnik, P. (eds.) The Early State – The Hague: Mouton, 1978. – P. 619–636.

Elliot, J. H. Europe Divided 1559–1598. – Glasgow: Fontana–Collins, 1974.

Jonhson, A. H. Europe in the Sixteenth Century. 1494–1598. – London: Rivingtons, 1955.

Hay, D. Europe in the Fourteenth and Fifteenth Centuries. – London: Longman Group Limited, 1975.

Rayner, R. M. European History. 1648–1789. – New York: David McKay Company, Inc., 1964.